

Данная проблематика обусловлена тем, что перевод реалий и текста в целом является не просто диалогом языков, переводом с одного языка на другой, а диалогом культур, при котором происходит транслирование смысла в иной культурный контекст. Проблема диалога и конфликта культур выходит за пределы собственно лингвокультурологической проблематики в область лингвофилософии, поскольку затрагивает проблемы соотношения языка, культуры и мышления.

РАЗНОВИДНОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АКЦЕНТУАТОРОВ УСИЛЕНИЯ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Чжао Наньнань, Белорусский государственный университет

Одним из структурных компонентов категории акцентности является микрополе усиления, образованное акцентуаторами — языковыми единицами, интенсифицирующими смысловое значение важных, по мнению субъекта речи, моментов содержания.

В результате анализа текстов политических выступлений [1], во-первых, установлена структура микрополя усиления в китайском политическом дискурсе. Она включает следующие группы акцентуаторов: 1) акцентуатирующие части речи (наречия, союзы, частицы, местоимения) (119): 更 — очень (40); 还 — еще (59); 充分 — полный (9); 千方百计 — всеми способами (1); 倍加 — много раз больше (5); 异常 — исключительно (2); 尤为 — в особенности (2); 永远不 — никогда (1); 2) слова-интенсивы (26): 一贯 — всепроникающий (4); 始终 — от начала и до конца (10); 永远 — всегда (11); 绝非 — совсем не (1); 3) компаративы (6); 4) повтор (26). Выявлены лексические и грамматические трансформации, используемые при переводе акцентуаторов усиления с китайского языка на русский.

Во-вторых, выявлены типы лексико-грамматических трансформаций при передаче китайских акцентуаторов средствами русского языка. Теоретической базой исследования послужили типологии, разработанные В. С. Виноградовым и Я. И. Рещкером. Согласно В. С. Виноградову, лексические соответствия делятся на прямые, синонимические, дескриптивные, гипо-гиперонимические, функциональные и престабионные. Я. И. Рещкер выделяет следующие виды грамматических трансформаций: нулевая грамматическая трансформация, трансформация простого предложения в сложное, соединение двух предложений в одно.

Выявленные модели демонстрируют тесную связь лексических и грамматических трансформаций.

1. **Прямые соответствия + нулевая грамматическая трансформация.** В таком случае наблюдается полное совпадение (лексическое, семантическое, грамматическое) акцентуаторов языка-источника и переводного языка: 我非常高兴... [*Я очень рад...*]; ...更大的支持 [*...еще большую поддержку*]; 中国永远做亚洲各国的好邻居 [*Китай всегда готов быть хорошим соседом*].

2. **Синонимические соответствия + нулевая грамматическая трансформация.** Между относительными синонимами возможны следующие варианты отношений: 1) смысловая равнозначность: кит. 联合国安理会要更多听取当事国和出兵国意见 [*СБ ООН должен побольше учитывать мнение стран...*] — Совет Безопасности ООН должен в большей мере учитывать мнение стран...; 2) семантическая конкретизация: кит. 中国始终奉行独立自主的和平外交政策 [*Китай от начала и до конца проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...*] — Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику...; 3) расширение смысла: а) усиление: 我很高兴... [*Я очень рад...*] — Я чрезвычайно рад...; б) ослабление: 中国驻俄大使馆愿为此提供最大的支持与协助 [*...оказывать самую большую поддержку...*] — ...оказывать еще большую поддержку...

3. **Дескриптивные (перифрастические) соответствия + соединение двух предложений в одно.** В такой модели «слову оригинала соответствует описательный оборот, разъясняющий смысл этой лексической единицы», что сопровождается объедине-

нием двух предложений: кит. 唯有发展，才能消除冲突的根源 [Лишь если мы будем развиваться, мы сможем искоренить конфликт] — Только развитие позволит устранить источники конфликтов.

4. **Функциональные соответствия+ трансформация простого предложения в сложное.** Функциональные эквиваленты, как правило, возникают «в особо трудных случаях перевода, когда элементы языковой формы оригинала приобретают экспрессивный смысл». Возможно совместное употребление функциональных соответствий и синтаксического преобразования простого предложения в сложное: кит. 中俄两国人民有着历史凝结的战斗情谊和传统友好关系。 [Народ Китая и России разделяет скрепленную историей дружбу и традиционные дружеские отношения.] — У нас самым ценным достоянием была, есть и навсегда останется историческая сложившаяся взаимная симпатия и скрепленная в годы войны боевая дружба.

Анализ показал, что при переводе акцентуаторов усиления с китайского языка на русский лексические и грамматические трансформации сопутствуют друг другу. При использовании разного рода лексическо-грамматических трансформаций переводчик должен стремиться к точности передачи смысла высказываний, содержащих акцентирующие средства. Вместе с тем лексическо-грамматические преобразования при переводе неизбежны: они обусловлены типологическими различиями китайского и русского языков и позволяют адекватно репрезентировать национально-культурную картину мира.

АНТРОПОМОРФИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР «ЯЗЫКА ВИНА» (на материале французского языка)

Чуприна Е. А., Лосева С. А., Белорусский государственный университет

Длительная история и особая роль виноделия в экономике Франции нашли свое отражение в многообразии лексики, используемой для описания качеств и свойств вина. Многочисленные примеры, подчеркивающие антропоморфический характер «языка вина» приводит в своей статье «*Les mots du vin*» M. Coutier. Биологическое существование вина начинается с его рождения *naissance*, вино имеет свой возраст *âge*, проходит разные стадии развития *évolution*: расцветает, обогащаясь ароматами *s'épanouit*, зреет *mûrit*, прежде чем, став выдержанным, достичь старости *vieillesse*. Некоторые сорта вина надо пить молодыми *jeunes*. Другим предстоит прекрасное будущее *belavenir*, и дегустатор будет следить за их созреванием и развитием *carrière*, чтобы насладиться, когда они достигнут вершины своих вкусовых качеств *apogée*. Но если ждать слишком долго, вино может стать передержанным, устареть *vieillarder*, о таком вине говорят *passé, usé, sénile*.

Французы говорят о вине, как о человеческом существе, у которого есть тело *corps*. *Cevinaducorps* — так говорят французы о крепком вине. У вина есть силуэт *silhouette*, скелет *ossature*, позвоночник *colonnevertébrale*, ответственный за его осанку *tenue*. Вино, как и человек, с точки зрения французов, может иметь разное строение: быть узким или широким в плечах *étroit, larged'épaule*, дородным *corpulent*, мускулистым *musclé*, атлетически сложенным *athlétique*, стройным и тонким *svelte, élancé* и в то же время сильным, крепким *vigoureux, robuste, solide*.

В устах француза — знатока, вино не просто кислое или сладкое, оно имеет плоть: при описании вкусовых качеств вина используются такие прилагательные как *charnu* мясистый, *enveloppé* полный, *enrobé* пухленький или же *mince* тонкий, *maigre* худой и даже *décharné* изможденный, *étriqué* обуженный, *efflanqué* тощий.

Так как вино имеет плоть, его можно высечь, выпороть *fesser*. Ср. использование фразеологизма *fessersonvin* — уст. пить (вино) не пьяня. Вино, как и человек, облачается в одежду. Ср. *larobe* — «одежда вина» (сочетание цвета и прозрачности).

Вино не только имеет строение человека, но и наделяется его качествами. Оно может быть милым *aimable, agréable*, привлекательным *attachant*, прелестным *charmant*, очаровывающим *charmeur*, грациозным и ласковым *gracieux, flatteur*, соблазнительным *séduisantu* даже возбуждающим желание *affriolant*. Вина претенциозные *prétentieux* со-